

Муниципальное образование

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Федоровская
средняя общеобразовательная школа №2 с углублённым изучением отдельных
предметов»

*Конкурс по родным языкам коренных малочисленных народов Севера,
истории и культуре Югры*

Источник №4

«Одна страна – один народ: как 98 рублей из югорской глубинки стали голосом
Победы»

Автор: Иванова Анастасия Андреевна

Класс: 10 А

Пгт. Фёдоровский

2026

Представьте себе морозный день 1942 года в Ларьякском районе. За окном Корликовской школы – тайга, сугробы выше крыш, по берегам Оби стынут рыбацкие лодки. Внутри – железная печка-буржуйка, ученики в старых унтах и перешитых из взрослой одежды ватниках. Учительница разворачивает свежий номер газеты – бумага шуршит, дети замирают. Она читает вслух сводки с фронта. Сталинград, бои, потери, подвиги. Эти дети, многие из которых дома говорят на хантыйском или мансийском языке, слушают так, будто война идёт у них за окном. А потом кто-то предлагает: «Давайте соберём посылку нашим солдатам».

За этой короткой заметкой – целая история о том, как даже самый удалённый уголок страны жил одной жизнью с фронтом, как дети коренных народов Югры вписали свои имена в летопись народного подвига. Сегодня, в Год единства народов России, я возвращаюсь к этим строкам снова и снова, потому что за ними – история настоящего, невыдуманного единства. Не парадного, не плакатного. А такого, когда голодный ребёнок в глухой сибирской деревне отдаёт солдату последнее.

Вдумаемся в то, что сделали эти дети. Женя Пыгатова, Юра и Нестер Прасины внесли по 10 рублей. М. Мугульчина, А. Камина и другие – по 5 рублей. Что значит для ребёнка в таёжной деревне 10 рублей в 1942 году? Чтобы это понять, обратимся к историческим данным. Исследователь Ю.П. Прибыльский отмечает, что традиционный уклад жизни коренных народов Севера – охота, рыболовство, оленеводство – в военные годы пришлось перестраивать под нужды фронта. В Ханты-Мансийском Автономном округе, который входил тогда в состав Омской области, экономическое развитие шло с огромными трудностями: обширная и малозаселённая территория с суровым климатом почти не имела дорог [2, с. 45]. Денег в семьях охотников и рыбаков почти не было. Если они появлялись – их тратили на соль, спички, патроны, муку. 10 рублей – это новая пара валенок на зиму или мешок картошки. 5 рублей – несколько лепёшек из ржаной муки, которая часто заменяла хлеб. И дети

отдают эти деньги не на себя. Не на сладости, которых в той жизни не было. Не на тетради или одежду. Они отдают их на наволочки, платки и духи для незнакомых солдат. Это поступок, который трудно переоценить.

Но самое удивительное даже не в деньгах. Посмотрите, что именно дети решили купить на собранные 98 рублей. Наволочки, носовые платки, духи. Не тёплые носки, не варежки, не табак, не консервы, которые были бы практичнее. Почему? Из окружной газеты «Сталинская трибуна» за 1942 год мы знаем, что работники Ханты-Мансийского окротодела НКВД отправили на фронт 434 тёплых вещи – 29 пар валенок, 15 полушубков, 17 пар брюк [1]. Тёплые вещи собирали отдельно и постоянно. А дети из Корликовской школы выбрали другое. Они выбрали то, что согревает душу, а не тело. Наволочка – чтобы солдат мог положить голову на мягкое, хотя бы один раз за месяцы окопной жизни. Платок – чтобы вытереть пот и грязь, почувствовать себя чистым. Духи – самый трогательный и неожиданный подарок. Представьте себе солдата в промёрзшем окопе под Сталинградом или на плацдарме под Ржевом. Он открывает посылку из далёкой Югры, достаёт флакон, отвинчивает колпачок – и вдруг вокруг пахнет цветами, летом, домом. На мгновение он перестаёт быть солдатом и становится просто человеком, которого ждут и о котором помнят. Дети из Ларьяка не могли сформулировать это словами, но их сердца подсказали им, что именно это нужно бойцу больше всего.

Поступок детей Корликовской школы не был единичным. Как пишет исследователь А.С. Кисличко, патриотизм малых народов Севера в годы войны проявлялся прежде всего в конкретных делах – сдаче пушнины, рыбы, оленей, а также в сборе средств и посылок для фронта [3, с. 112]. Только от Ларьякского района, где насчитывалось чуть более тысячи человек, было отправлено более сотни посылок с 15 тысячами тёплых вещей на 13 990 рублей. Учителя и работники районного отдела образования собрали 41 тысячу рублей на строительство боевого самолёта «Народный учитель». На эти деньги построили самолёты «Рыбак Сибири», «Омский комсомолец», танковую колонну «Омский

колхозник» [4, с. 67]. Письмо Иосифа Виссарионовича Сталина с благодарностью за эти деньги до сих пор хранится в архивах. Но заметка о детской посылке – особенная. В ней нет громких цифр. Нет официальных отчётов. Есть живые имена. Есть сам поступок: дети встали, достали свои с трудом накопленные деньги и отдали их другим. Без приказа. Без обещания награды. Просто потому, что так надо.

Чтобы понять масштаб этого поступка, нужно представить себе жизнь ларьякских школьников в 1942 году. В годы войны Ханты-Мансийский Автономный округ стал одним из ключевых поставщиков рыбы для армии: когда фашисты оккупировали рыбные промыслы на Балтике, Азовском и Чёрном морях, именно сибирские реки стали главным источником рыбной продукции для фронта [2, с. 78]. Рыбаки Ларьякского района за годы войны добыли для армии 98 524 центнера рыбы. Женщины, старики и дети работали по 12–16 часов в сутки. Жительница Нижневартовска М.В. Первухина вспоминала: «Летом рыбачили босиком до октября месяца, когда уже выпадал снег. И только в ноябре людям выдавали обувь, да и та едва прикрывала от холода. Жили в шалашах» [4, с. 71]. Дети, которые собирали деньги на посылку, сами порой недоедали, сами мёрзли в старой одежде, сами работали наравне со взрослыми. И они отдавали последнее. Это не фигура речи – они действительно отдавали то, чего у них самих было в обрез. 5 и 10 рублей для них – это не карманные деньги, а огромные суммы, которые копились месяцами.

Всего от Ханты-Мансийского округа ушли на фронт 17 890 человек, не вернулось с войны 9587 человек [2, с. 102]. Среди них – сотни представителей коренных народов Югры. По данным этнографического музея «Торум Маа», от 412 до более чем 500 хантов и манси сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Более 400 из них были награждены орденами и медалями, 12 югорчанам присвоено звание Героя Советского Союза [5]. Коренные жители тайги с детства привыкли к оружию, одиночеству, стойкости

и предельной самоотдаче. Эти качества были бесценны на войне. Они умели выслеживать, затаиваться, выдерживать многочасовые засады. Ханты и манси становились лучшими снайперами, саперами и разведчиками. Как писала составитель книги «Солдаты Обского Севера» Людмила Гурьева: «Они очень легко ориентировались на местности, очень юркие были. Чаще всего в разведку отправляли именно наших. Они умели по лесу перемещаться тихо, неслышно. Знали, как наступить, чтобы веточка не хрустнула» [6, с. 45]. И дети, оставшиеся в тылу, знали об этом. Они понимали, что их отцы, братья, соседи воюют там, где каждая веточка может стоять жизни. И они хотели помочь – тем, чем могли.

Особое место занимают оленетранспортные батальоны. Исследователь Н.М. Румянцев в статье о применении оленьего транспорта в 14-й армии Карельского фронта отмечает, что эти подразделения начали формироваться в конце 1941 года по приказу командования [7, с. 87]. Люди, всю жизнь прожившие в тундре, отлично ориентировались в условиях бездорожья, морозов и метелей. На фронте они выполняли важнейшие задачи: доставляли на передовую боеприпасы, оружие, продовольствие, эвакуировали раненых, вытаскивали сбитые самолёты. Всего за годы войны оленные батальоны вывезли более 10 тысяч раненых, доставили к линии фронта около 8 тысяч бойцов и перевезли свыше 17 тысяч тонн военных грузов [8, с. 215]. Среди героев-северян – манси Михаил Ендырев, ставший полным кавалером ордена Славы. Ханты Григорий Лазарев, разведчик, прошедший от Сталинграда до Чехословакии, награждённый орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». После войны Лазарев стал первым хантыйским писателем [6, с. 52]. Манси Аристарх Киприянов в июле 1941 года, будучи командиром артиллерийского расчета, уничтожил три станковых пулемета противника и, несмотря на ранение, продолжал бой, за что был награжден орденом Красного Знамени [6, с. 53]. Эти люди были героями на фронте. А дети в тылу становились героями по-

своему – собирая последние рубли, чтобы отправить на передовую частичку домашнего тепла.

Когда мужчины сражались на фронтах, в глубине сибирской тайги началась другая война – без оружия, но столь же самоотверженная. Женщины, дети и старики в хантыйских и мансийских семьях заменили охотников, рыбаков и промысловиков. Именно они продолжили снабжать страну рыбой, пушниной и древесиной. Только за 1943 год в округе было выловлено и сдано государству 31 200 тонн рыбы – столько же, сколько сейчас добывается за четыре года [4, с. 73]. Всё это – на весельных лодках и в удалённых озёрах, руками женщин, подростков и стариков. Огромное значение имела и заготовка пушнины – страна рассчитывалась ею за технику по ленд-лизу. В 1944 году жители округа, несмотря на лишения и нехватку мужчин, добыли и сдали пушнины на сумму в 5,9 миллиона рублей [2, с. 91]. Медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» были награждены около 5 тысяч жителей Ханты-Мансийского округа – примерно столько же, сколько получили боевые награды на фронте [4, с. 92]. Это говорит о том, что труд в тылу был признан государством как подвиг, равный ратному. И дети Корликовской школы – часть этого подвига.

В годы войны Ханты-Мансийский округ стал вторым домом для эвакуированных. На его территории были открыты 10 детских домов, которые приняли 1150 детей из блокадного Ленинграда [2, с. 110]. В этих детских домах бок о бок жили русские дети из осаждённого города и дети ханты и манси из окрестных стойбищ. Их объединяло общее горе и общая надежда на Победу. Как пишет Л.Ж. Заксор в статье о студентах Института народов Севера, защищавших блокадный Ленинград, единство народов СССР в годы войны стало решающим фактором Победы [9, с. 8]. И поступок Жени Пыгатовой, Юры и Нестера Прасиных, М. Мугульчиной, А. Каминой – это тоже акт единства. Они не знали тех солдат, которым отправляли посылку. Они не знали их имён, не знали, откуда они родом, на каком языке говорят. Но они знали

главное: эти солдаты – свои. Они защищают общую землю, общую страну, общую Победу. И значит, надо помочь.

В Год единства народов России я часто слышу красивые слова о братстве и сплочённости. Но для меня единство – это вот именно такие истории. Не парады и флаги, а 98 рублей, которые дети-ханты собрали для русского солдата. Это когда не спрашивают, на каком языке ты говоришь и к какому роду принадлежишь. Просто видят в тебе брата. И отдают последнее. Фамилии тех детей из газетной заметки – Пыгатова, Прасины, Мугульчина, Камина – не гремят на всю страну. О них не пишут в учебниках. Но они такие же герои, как солдаты на передовой. Потому что Победа ковалась не только на фронте. Она ковалась и там, где дети отдавали последние деньги на посылку незнакомому бойцу, где женщины босиком по снегу таскали тяжёлые сети, где старики сутками не выходили из рыбацких лодок.

Десять и пять рублей. Наволочки и носовые платки. Семь флаконов духов. Газетная заметка в несколько строк. И десятки имён, которые история могла бы забыть. Но не забыла. Потому что эти дети сказали войне: «Ты не сломаешь нас. Мы – одна страна. Мы – один народ». И они победили.

Список используемой литературы:

1. Сталинская трибуна: общественно-политическая газета Ханты-Мансийского округа. 1942. 21 февраля.
2. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1986. 280 с.
3. Кисличко А.С. Патриотизм трудящихся малых народов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1975. 198 с.
4. Петров А.А., Урун С.А. Северяне в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): монография / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2025. 138 с.
5. Ханты и манси – защитники Отечества : проект этнографического музея под открытым небом «Торум Маа». URL:<https://torummaa.ru/hanty-i-mansi-zashhitniki-otechestva/>
6. Гурьева Л.С. Солдаты Обского Севера. Нижневартовск: Полиграфист, 2005. 192 с.
7. Румянцев Н.М. Применение оленьего транспорта в 14 армии Карельского фронта // Военно-исторический журнал. 1972. № 11. С. 86–90.
8. Канев Ю.В. Оленная армия. Нарьян-Мар: Б.и., 2016. 440 с.
9. Заксор Л.Ж. Студенты Института народов Севера – защитники блокадного Ленинграда // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. № 3 (11). С. 7–10.